

Тюменцев И. О.

**Памятники русской литературы и летописания
первой половины XVII в. как источники по истории движения
Лжедмитрия II (1607-1610 годы)**

Памятники русской литературы и летописания первой половины XVII в. были введены в научный оборот первыми историками Смуты и использовались ими как основные источники при реконструкции событий тех лет. В настоящее время этот вид материалов о Смуте наиболее исследован в источникововедческом плане. Автор классического исследования по проблеме С.Ф. Платонов выделил три основные группы литературных произведений о Смуте: 1) сочинения, написанные во время Смуты до избрания на царство Михаила Романова в 1613 г.; 2) произведения, созданные в царствование Михаила Романова, когда вырабатывался официальный взгляд на Смуту; 3) поздние компиляции¹. Эта схема с некоторыми уточнениями существует и поныне.

Особенно много внимания исследователи уделили изучению современных описываемым событиям *памятников публицистики 1606–1613 гг.* На этом пути им пришлось преодолеть большие трудности, т.к. впоследствии многие из этих произведений послужили основой поздних сочинений о Смуте и широко использовались в многочисленных компиляциях, что потребовало длительной работы по установке их первоначального текста и изучении его истории². Проведенная исследователями источникововедческая работа обнаружила, что авторы, создававшие свои публицистические сочинения в первые месяцы царствования Василия Шуйского: «Сказание и повесть еже содеяся в царствующем граде Москве»³, «Посольскую повесть о Смуте»⁴, «Повесть како отомсти Господь Бог Борису Годунову»⁵, «Житие царевича Дмитрия»⁶, за редким исключением («Повесть о видении некоему мужу духовну»⁷) безжалостно обличали Бориса Году-

¹ Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в. как исторический источник. СПб., 1888.

² Там же. С. 370-372.

³ Кушева Е.Н. Из истории публицистики смутного времени // Ученые записки Саратовского государственного университета. Саратов, 1926. Т.5. С.65-95; Енин Г.П. Сказание и повесть, еже содеяся в царствующем граде Москве // СККДР. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3. С. 386-388.

⁴ Сборник РИО. СПб., 1912. Т. 137. С. 193-197; Солодкин Я.Г. Повесть о Смуте из статейного списка // СККДР. Вып. 3. Ч. 3. С. 190-192.

⁵ Кушева Е.Н. Из истории публицистики смутного времени. С. 39–44; Буганов В.И., Корецкий В.И., Станиславский А.Л. «Повесть како отомсти» – памятник ранней публицистики Смутного времени // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 12. С. 234-238; Енин Г.П. Повесть како восхити неправдою на Москве царский престол Борис Годунов // СККДР. Вып. 3. Ч. 3. С. 52-55.

⁶ Кушева Е.Н. Из истории публицистики смутного времени. С. 44–51; Солодкин Я.Г. Житие Дмитрия Угличского // СККДР. Вып. 3. Ч. 2. С. 339–340.

⁷ Копанев А.И. Повесть о видении некоему мужу духовну // ТОДРЛ. Л., 1960. С. 479.

нова и Лжедмитрия I и «грехи», совершенные русскими людьми в их правление, сильно идеализируя времена «благоверного» царя Федора Иоанновича. О современных событиях они почти ничего не писали, ограничившись обоснованием прав Василия Шуйского на престол, рассказами о его коронации и перенесении мощей св. царевича Дмитрия Углицкого. В последующие годы правления царя Василия, несмотря на то, что некоторые из этих произведений перерабатывались и вновь использовались в борьбе за умы (К примеру, переработка «Повести како отомсти...» в «Повесть како восхити...»⁸), восстание И.И. Болотникова и движение Лжедмитрия II даже не упоминались публицистами. О направлении правительственной агитации в 1607–1610 гг., в основном, приходится судить по отложившимся в разных архивах окружным грамотам Василия Шуйского и Патриарха Гермогена.

Первые сведения о событиях 1607–1610 гг. стали проникать на страницы публицистических сочинений неофициального происхождения в последний год царствования Василия Шуйского. Неизвестный москвич в своем «*Послании священнику села Халдеева Василию*» убеждал своих читателей, что новых законопреступников – тушинцев постигнет та же участь, что Лжедмитрия I, Лжепетра и Ивана Болотникова⁹. *Тульский дворянин Иван Фуников* поведал своему покровителю в первой части «*Послания дворянина дворянину*»¹⁰ о своих злоключениях в плену у повстанцев и о своем спасении. Бичевать «грехи» и «нестроения» русского мира в 1607–1610 гг. публицисты начали уже после свержения Василия Шуйского, во время движения земских ополчений. В «*Новой повести о преславном Российском царстве*» впервые был сформулирован «земский» взгляд на Смуту, который сильно отличался от предшествующих официальных версий публицистики времени правления Василия Шуйского¹¹. Автор «*Плача о пленении и конечном разорении превысокого и пресветлейшего Московского государства*» подробно рассказал об основных событиях царствования Василия Шуйского, широко используя в работе царские и патриаршие окружные грамоты¹². Неизвестный сочинитель «*Писания о преставлении и погребении М.В. Скопина-Шуйского*» в стиле житийного произведения поведал о неожиданной смерти самого авторитетного боярина и воеводы 1607–1610 гг., который, в

⁸ Буганов В.И., Корецкий В.И., Станиславский А.Л. «Повесть како отомсти» – памятник ранней публицистики Смутного времени. С. 234–238.

⁹ Сборник кн. Хилкова. СПб, 1879. С.12–14.

¹⁰ Смирнов И.И. Восстание И.И. Болотникова 1606–1607 гг. М., 1951. Прил. № 3. С. 540–543; Солодкин Я.Г. О «Послании дворянина дворянину» // Русская литература. 1977. № 1. С.172. Проведенный нами критический анализ произведения показал, что оно написано в два этапа: первая часть – в начале 1610 г., вторая – в 1612 г. См.: Тюменцев И.О. «Послание дворянина дворянину» как исторический источник // Материалы XII научной конференции профессорско-преподавательского состава Волгоградского государственного университета (12–21 апреля 1995 г.). Волгоград, 1995. С. 48–51.

¹¹ Новая повесть о преславном Российском царстве // ПЛДР. Конец XVI – начало XVII вв. М., 1987. С. 24–57; Платонов С.Ф. Древнерусские сказания. С. 93; Солодкин Я.Г. К датировке и атрибуции «Новой повести о преславном Российском царстве» // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 103–113; Дробленкова Н.Ф. Новая повесть о преславном Российском царстве и великом государстве Московском // СККДР. Вып. 3. Ч. 2. С. 404–405.

¹² Плач о пленении и конечном разорении Московского государства // ПЛДР. С. 130–145; Платонов С.Ф. Древнерусские сказания. С. 102–116; Енин Г.П. Плач о пленении и конечном разорении Московского государства // СККДР. Вып. 3. Ч. 3. С. 40–42.

Памятники русской литературы как источники о Лжедмитрии II

представлениях народа, по происхождению и талантам как нельзя лучше подходил на роль царя¹³. Особый интерес представляет «Сказание кнх ради грех попусти Господь Бог праведное наказание», написанное известным писателем и публицистом – келарем Троице-Сергиева монастыря Авраамием Палицыным в ходе избирательного собора 1613 г., в котором содержатся особенно острые даже для публицистики Смуты обличения «грехов» и «нестроений» русского мира в царствование Василия Шуйского¹⁴.

Памятники публицистики полны иносказаний и намеков, в них мало конкретных фактов, но они ценны тем, что, будучи написаны по горячим следам событий, отражают настроения и взгляды их участников, которые в пылу полемики порой говорили о своих противниках такое, о чем в более спокойные времена предпочитали молчать. Именно поэтому произведению публицистики крайне тенденциозны и их показания требуют тщательной проверки данными других источников прежде всего документальных. В литературе давно назрела необходимость специального исследования, посвященного критического анализа памятников публицистики 1598-1618 гг. с помощью окружных грамот, сопоставления их содержания для выявления основных тенденций развития русской общественной мысли в Смутное время.

Правительственный взгляд на Смуту получил дальнейшее развитие в созданных в царствование Михаила Романова *памятниках литературы (1613-1645 гг.)*, которые долгое время использовались историками как основные источники по истории Смуты. Проверка показала, что столь популярные у историков XVIII – начала XIX вв. «*Рукопись Филарета*»¹⁵, «*Летописная книга*» С.И. Шаховского¹⁶ и *пространная редакция «Повести кн. М.П. Катърева-Ростовского»*¹⁷ являются поздними компилятивными сочинениями, которые так или иначе восходят к написанной в середине 20-х годов XVII в. «*Повести книги сия прошлых лет*»¹⁸. Это оригинальное произведение содержит достаточно полное описание событий 1607–1610 гг., обладает особым эпическим складом, сдержанностью оценок и стремлением автора излагать конкретные факты¹⁹. Проблема в том, что не удается

---

¹³ Писание о преставлении и погребении князя Михаила Васильевича Шуйского, рекомого Скопина // ПЛДР. Конец XVI – начало XVII в. М., 1987. С. 58-73; Енин Г.П. Писание о преставлении и погребении князя Михаила Васильевича Шуйского, рекомого Скопина // СККДР. Вып. 3. Ч. 3. С. 36–37.

¹⁴ Начальная редакция первых глав // Палицын А. Сказание. М.; Л., 1955. С.266-279. Мы не согласны с версией творческого пути А. Палицына, которую предложил Я.Г. Солодкин (Авраамий Палицын // СККДР. Вып. 3. Ч. 1. С. 36-44). См.: Тюменцев И.О. Датировка и атрибуция первых шести глав «Сказания» Авраамия Палицына // Вестник ВолГУ. Сер. 4. 1996. Вып. 1. С. 17-21.

¹⁵ Рукопись Филарета, патриарха Московского и всея Руси. М., 1837; Сборник П.А. Муханова. СПб., 1866. № 195. С.263-330; Кондратьев А. О так называемой рукописи Филарета // ЖМНП. 1878. № 199. Сентябрь. С. 22-83; Платонов С.Ф. Древнерусские сказания. С. 222-231; Зиборов В.К. Рукопись Филарета // СККДР. Вып. 3. Ч. 3. С. 318-320.

¹⁶ Шаховской С.И. Летописная книга // ПЛДР. С. 358-427; Платонов С.Ф. Древнерусские сказания. С. 231-246.

¹⁷ Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени // РИБ. СПб., 1909. Т. 13. Стб. 625–712.

¹⁸ Там же. Стб. 556–624; Зиборов В.К. Повесть книги сия от прежних лет // СККДР. Вып. 3. Ч. 3. С. 55–59.

¹⁹ Памятники древней русской письменности. Стб. 559–712; Платонов С.Ф. Древнерусские сказания. С. 216–217, 204.

решить вопрос его атрибуции²⁰. По этой причине остается невыясненной степень информированности автора и объективность его показаний.

Другое сочинение, к которому первые историки Смуты также относились с большим доверием – «История в память предыдущим родам» келаря Троице-Сергиева монастыря *Авраамия Палицына*, тоже оказалось источником с непростой литературной историей²¹. Начавшаяся еще в сороковых годах прошлого века дискуссия о творчестве А. Палицына обнаружила, что в действительности келарь почерпнул достоверные данные об обороне Троице-Сергиева монастыря в 1608–1610 гг. из воспоминаний очевидцев, дополнил их рассказами о чудесах, заимствовавными из литературных источников и переработал собранный материал по образцу и подобию воинских повестей. В его работе прослеживаются три этапа: в 1610 г. он, вероятно, работал над «Сказанием о пришествии Я. Сапеги и А. Лисовского к Троице-Сергиеву монастырю», которое после 1613 г. переделал в «Сказание об осаде Троице-Сергиева монастыря», а в 1618 г. – в «Историю»²². Памятник хорошо издан с учетом современных требований археографии²³.

Серьезные проблемы возникают и с использованием «*Временника*» дьяка *Ивана Тимофеева*²⁴, который содержит уникальные данные о событиях 1607–1610 гг., особенно в Новгороде Великом. И. Тимофеев, по его словам, тайно делал «записи» о пережитом еще во время Смуты, а с 1616 г., по благословению митрополита Новгородского Исидора, стал перерабатывать их в главы «Временника». Дьяк, как метко заметил В.О. Ключевский, больше размышлял и морализировал, чем рассказывал о пережитом²⁵. Литературным трудом он занимался урывками, основное внимание уделяя службе. Он умер в 1631 г., не успев закончить свое сочинение²⁶. В источниковедческом плане памятник довольно хорошо изучен и издан с учетом современных требований археографии²⁷, но, из-за специфики литературного стиля автора и незавершенности произведения, его индифференциация и намеки с трудом поддаются истолкованию.

С.Ф. Платонов, а вслед за ним и многие другие ученые считали «*Иное сказание*» первоклассным источником по истории Смуты, полагая, что в его основу положена написанная современником Повесть 1606 г.²⁸. Советские истори-

²⁰ Платонов С.Ф. 1) Древнерусские сказания. С.207-208; 2) Старые сомнения // Сборник статей в честь М.К. Любавского. Пг., 1917. С. 172-180; Кукушкина М.В. Семен Шаховский – автор повести о Смуте // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник за 1974 г. М., 1975. С. 75–78; Зиборов В.К. Об авторе так называемой «Повести Катырева-Ростовского» // Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980. С. 244-250.

²¹ Державина О.А. «Сказание» Авраамия Палицына и его автор // Палицын А. Сказание. М.; Л., 1955. С. 72-92; Солодкин Я.Г. Редакции «Истории» А. Палицына // Источниковедение литературы Древней Руси. С. 227-236.

²² Развернутый анализ памятника как исторического источника см: Тюменцев И.О. Очерки по истории обороны Троице-Сергиевой Лавры в 1608–1610 гг. Волгоград, 1995. С. 38-48.

²³ Палицын А. Сказание.

²⁴ Временник Ивана Тимофеева. М.;Л., 1951.

²⁵ Ключевский В.О. Сочинения. М., 1987. Т. 7. С. 443-444.

²⁶ Солодкин Я.Г. Иван Тимофеев как историк Смутного времени // Историографический ежегодник. Саратов, 1983. С. 117.

²⁷ Державина О.А. Дьяк Иван Тимофеев и его «Временник» // Тимофеев И. Временник. М.;Л., 1951. С. 357-367.

²⁸ Платонов С.Ф. Древнерусские сказания. С. 3-9, 35-39.

Памятники русской литературы как источники о Лжедмитрии II

ки показали, что в основе, выделенной С.Ф. Платоновым «Повести 1606 г.», лежит «Повесть како отомсти Господь Бог Борису Годунову». «Иное сказание» оказалось поздним довольно сложным компилятивным произведением, составленным неизвестным приказным человеком в 40-х годах XVII в.²⁹ Его использование в качестве основного источника по истории Смуты, как показал Р.Г. Скрынников, стало причиной многих заблуждений и неточностей в исторических исследованиях³⁰. Оно являет яркий пример тому, что поздние литературные памятники необходимо использовать с крайней осторожностью после тщательной проверки данными источниками современных событий.

Немного данных о событиях 1607–1610 гг. содержит «Словеса дней и царей и святителей московских, еже есть в России», написанные входившим в московскую правящую элиту, известным вольнодумцем первой четверти XVII в. кн. И.А. Хворостининым. Царствование Василия Шуйского писатель провел в заточении, поэтому ограничился нелестными характеристиками личности царя и обвинениями русских людей в нарушении присяги этому царю и нежелании ему служить³¹.

Важные дополнительные сведения о событиях 1607–1610 гг. в России и особенно на местах можно почерпнуть из сочинений, написанных в первой половине XVII в. провинциальными авторами. Неизвестный выходец из Смоленщины и Северщины, перебравшийся на жительство в Казань, написал в 1611–1612 гг. интересное повествование о Смуте³², которое впоследствии было использовано автором компилятивного «Казанского сказания»³³. Его земляк – сын боярский-смолянин А.Л. Нарышкин на рубеже 20–30-х годов XVII в. рассказал в «Повести о победах Московского государства» об участии смолян в земском освободительном движении 1609–1610 гг.³⁴. Исследователи установили, что в повествовании он широко использовал разрядные росписи за 1606–1619 гг., которые расширил и дополнил воспоминаниями, рассказами земляков, местными смоленскими легендами и преданиями, а также украсил заимствованиями из литературных источников³⁵. Сходный рассказ об участии в Смуте арзамасских дворян оставил в конце 40-х годов XVII в. бывший городской сын боярский – дьяк Баим Болтин³⁶, который положил в основу своего сочинения компиляцию из некото-

²⁹ Кушева Е.Н. Из истории публицистики смутного времени. С. 38–41; Буганов В.И., Корецкий В.И., Станиславский А.Л. «Повесть како отомсти» – памятник ранней публицистики Смутного времени. С. 234–238; Солодкин Я.Г. Иное сказание // СККДР. Вып. 3. Ч. 2. С. 47–52.

³⁰ Скрынников Р.Г. Смута в России. Иван Болотников. Л., 1988. С. 96–99, 163–164.

³¹ ПЛДР. С. 428–464; Платонов С.Ф. Древнерусские сказания. С. 202–203.

³² Тихомиров М.Н. Новый источник по восстанию Болотникова // Классовая борьба в России XVII в. М., 1969. С. 194, 198–199, 202.

³³ Тихомиров М.Н. Новый источник. С. 194–202.

³⁴ Енин Г.П. «Повесть о победах Московского государства» – новонайденный памятник древнерусской литературы // Повесть о победах Московского государства. Л., 1982. С. 96, 101; Его же. Повесть о победах Московского государства // СККДР. Вып. 3. Ч. 3. С. 165–167; Флоря Б.Н. Рец. на кн.: Повесть о победах Московского государства // ИСССР. 1984. № 3. С. 186. Прим.

³⁵ Енин Г.П. «Повесть о победах...». С. 106–122.

³⁶ Попов А. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869. С. 321–379; Платонов С.Ф. 1) Древнерусские сказания. С. 270–273; 2) Столяров хронограф и его автор // Сборник статей, посвященный Василию

рых частных разрядных книг, отчасти Бельского летописца, искусно переработал и дополнил их собственными воспоминаниями и данными из рассказов родных и близких. Будучи новиком в начале Смуты, Б. Болтин поначалу плохо понимал происходящее, но, продвинувшись по службе, многое повидав, судил о пережитом уже не как простой служилый человек, а как зрелый воин. Неслучайно, зависимость автора от письменных источников информации по мере описания событий Смуты ослабевает³⁷.

Псковичи оставили сразу три повести о Смутном времени, которые помещены в конце второй и третьей Псковских летописей³⁸. Неизвестный пскович, написавший вскоре после избрания Михаила Романова «*Повесть о смятении и междоусобии*», испытывал симпатии к «большим людям». Автор «*Псковской летописной повести*» – дьячок *Богоявленской церкви из Бродов Андрияшка Ильин, по прозвищу Коза*, работавший над своим сочинением в середине XVII в. и хорошо знакомый с трудом предшественника³⁹, наоборот, испытывал симпатии к «меньшим людям». Особенности текста памятника показывают, что в основу полемиического произведения, весьма актуального во время бурных событий в Пскове середины XVII в., были, по-видимому, положены воспоминания посадских – очевидцев событий. Информаторы хорошо помнили главные события тех дней, но не смогли точно восстановить их последовательность, что привело к дублям и несурязицам⁴⁰. Показания обоих авторов, придерживавшихся разной политической ориентации, поддаются взаимной проверке, что позволяет с большой точностью восстановить ход событий в Пскове.

В литературе долгое время господствовало мнение, что традиции русского летописания были утрачены во второй половине XVI в., после гибели образованной части общества от опричных расправ⁴¹. В конце прошлого века В.И. Корецкий и Я.Г. Солодкин оспорили этот вывод, выделив летописи и хронографы в особую группу источников о Смуте, что в немалой степени способствовало активизации изучения этих памятников как исторического источника⁴². В.И. Корецкий пришел к заключению, что важнейшим летописным произведением о Смуте была «*История о разорении русском келейника патриарха Иова Иосифа*, но его выводы и оценки носят гипотетический характер⁴³. На наш взгляд, правы исследователи, которые считают, что показания В.Н. Татищева нельзя использовать в исторических исследованиях без всесторонней критиче-

---

Осиповичу Ключевскому. М., 1909. Ч. 1. С. 18–28; *Зиборов В.К.* Болтин Баим Федорович // СККДР. XVII в. Вып. 3. Ч. 1. СПб., 1992. С. 147–148.

³⁷ *Зиборов В.К.* Болтин. С. 147.

³⁸ *Повесть о бедах и скорбех и напастех, иже бысть в Велицей России* // Псковские летописи. М.; Л., 1941. Т.1. С.122–134; *Повесть о смятении и междоусобии и отступлении пскович от Московского государства* // Там же. С. 134–140; *Псковская летописная повесть о Смутном времени* // Псковские летописи. М.; Л., 1955. Т. 2. С. 266–279.

³⁹ *Повесть о смятении*. С. 134.

⁴⁰ *Шепелев И.С.* Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608–1610 гг. Пятигорск, 1957. С. 221–222.

⁴¹ *Платонов С.Ф.* Древнерусские сказания. С. 230–337; *Скрынников Р.Г.* Начало опричнины. Л., 1966. С. 398.

⁴² *Корецкий В.И.* История русского летописания второй половины XVI – начала XVII в. М., 1986. С. 3–10; *Солодкин Я.Г.* История позднего русского летописания. М., 1997.

⁴³ *Солодкин Я.Г.* История. С. 46–58.

Памятники русской литературы как источники о Лжедмитрии II

ской проверки, даже если имеются прямые ссылки на источники информации⁴⁴. Гораздо более ценен написанный в 30-е годы XVII в. *Новый летописец*⁴⁵, повествующий о событиях русской истории с конца царствования Ивана Грозного до 30-х годов XVII в. Памятник в источниковедческом плане особенно активно изучается в литературе с 50–60 гг. XX в. Историки выяснили, что летописец, помимо устных рассказов современников и собственных воспоминаний, черпал сведения для своего произведения из архивов Разрядного и Посольского приказов, из публицистических и литературных сочинений о Смуте. Письменные источники под его пером подверглись значительной переработке так, что при сопоставлениях близость текстов угадывается с трудом⁴⁶. Работая над своим произведением полтора десятилетия спустя после Смуты, летописец, по-видимому, столкнулся со многими противоречиями в воспоминаниях очевидцев и в данных письменных источников, что вынудило его отказаться от точных датировок событий Смуты. В результате, традиционная для летописи погодная сетка встречается только в начале и в конце памятника⁴⁷.

Новый летописец, как показало специальное исследование В.Г. Вовиной-Лебедевой, несмотря на то, что является поздним и компилятивным источником, представляет большую ценность для реконструкции событий 1607–1610 гг., так как содержит интересные данные, не сохранившиеся в других сочинениях о Смуте⁴⁸. Появление Нового летописца стало эпохой в истории русской литературы о Смуте. Памятник подвел итог исканиям русских писателей и публицистов первых лет царствования Михаила Романова и стал основой для поздних летописных и литературных сочинений: *Летописных патриарших сводов 1652 и 1670-х годов*, *Мазуринского летописца*, *Новгородской Забелинской летописи*, *Повести о разорении Московского государства*, *Книги об избрании на царство Михаила Романова и многочисленных компиляций*⁴⁹.

Первым опытом хронографического описания Смуты явился написанный при дворе М.Ф. Романова *Хронограф 1617 г.* Его создатель сильно сократил главы, посвященные всемирной истории хронографа 1516 г, переработал статьи о прошлом России и, дополнив их, довел до воцарения Михаила Федоровича Романова в 1613 г⁵⁰. Автор сообщал только о самых значимых событиях последних царствований, не вдаваясь в детали. В качестве источников он привлек памятники литературы и публицистики Смуты⁵¹. Несмотря на предельную краткость, *Хронограф 1617 г.* оказал сильное влияние на последующие летописные, хроно-

⁴⁴ *Пештич С.Л.* Русская историография XVIII в. Л., 1965. Ч. 2. С. 155–160.

⁴⁵ Новый летописец // ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 14; *Платонов С.Ф.* Древнерусские сказания. С. 248, 252; *Черепнин Л.В.* «Смута» и историография XVII в: (Из истории древнерусского летописания) // Исторические записки. 1941. Кн. 12. С. 86–100. И.А. Жарков и Я.Г. Солодкин отмечают, что летопись создана на царском, а не патриаршем дворе, но это не меняет сути ее оценки как официальной летописи. См.: *Жарков И.А.* «Новый летописец» по списку М.А. Оболенского // Летописи и хроники за 1973 г. М., 1974. С. 269–270; *Солодкин Я.Г.* Летописец новый // СККДР. Вып. 3. Ч. 2. С. 258–259.

⁴⁶ *Солодкин Я.Г.* Летописец новый. С. 260.

⁴⁷ Новый летописец. С. 74.

⁴⁸ Новый летописец. С. 84–85, 87–95; *Вовина-Лебедева В.Г.* Новый летописец: история текста. СПб., 2004.

⁴⁹ *Солодкин Я.Г.* Летописец новый. С. 261.

⁵⁰ *Хронограф 1617 г.* // ПЛДР. М., 1987. С. 318–357.

⁵¹ Там же.

графические и литературные сочинения о Смуте. Следы его использования можно обнаружить в «Ином сказании», «Пискаревском летописце», многочисленных компиляциях. Его текст лег в основу *Хронографа третьей редакции* и некоторых других хронографов⁵². В источниковедческом плане памятники недавно изучены О.В. Твороговым⁵³.

Среди *местных и частных летописцев*, которые содержат важные детали о событиях Смуты как в России, так и на местах, наибольший интерес представляют Бельский и Пискаревский летописцы. «*Бельский летописец*»⁵⁴, по мнению В.И. Корецкого, написан в 30-х годах XVII в. в районе г. Белая в среде местного служилого дворянства⁵⁵. Автор, как полагают исследователи, в своей работе использовал местные летописцы, сказания, послания Лжедмитрия I, патриарха Гермогена, разрядные росписи, устные рассказы и записи бельских дворян, собственные воспоминания⁵⁶. Источник содержит интересные сведения о Смуте в северо-западных уездах страны. Много лет спустя после описываемых событий, автор кое-что уже успел позабыть и допустил некоторые неточности. К примеру, он указал, что свадьба Василия Шуйского была осенью 1607 г., а не в феврале 1608 г.⁵⁷, Болховское сражение неверно датировал 4 мая 1608 г. вместо 30 апреля – 1 мая 1608 г.⁵⁸. Но эти неточности нисколько не снижают ценности сообщенной информации, т.к. она поддается проверке данными других источников.

Составленный в 20–40-е годы XVII столетия, по обоснованному предположению Я.Г. Солодкина, дьяком Н. Перфильевым «*Пискаревский летописец*»⁵⁹ является компиляцией, в основу которой положен краткий летописец за 1533–1574 гг., пополненный составителем легендами, слухами и собственными воспоминаниями⁶⁰. Рассказ летописца открывает краткий очерк о царствовании Василия Шуйского, который завершается, заимствованными из первой окружной грамоты 20 (30) мая 1606 г., крестоцеловальной записью Василия Шуйского и крестоцеловальной записью русских людей Василию Шуйскому⁶¹. Далее автор поместил краткие сообщения о видениях, боях с повстанцами и казнях бояр в те же 1606–1610 гг. Причем, хронология соблюдена им только в изложении видений⁶². Последовательность других событий перепутана. К примеру, сначала идет

⁵² Платонов С.Ф. Древнерусские сказания. С. 332–338.

⁵³ Творогов О.В. Древнерусские хронографы. Л., 1975.

⁵⁴ Бельский летописец // ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С.238–271.

⁵⁵ Там же. С. 6.

⁵⁶ Солодкин Я.Г. 1) О происхождении Бельского летописца // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1987. Т.19. С.117–125; 2) Летописец Бельский // СККДР. Вып. 3. Ч. 2. С. 234–236.

⁵⁷ Бельский летописец. С. 247.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Пискаревский летописец // ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 31–221.

⁶⁰ Тихомиров М.Н. Пискаревский летописец как исторический источник о событиях XVI – начала XVII вв. // ИСССР. 1957. № 3. С. 112, 118–121; Дианова Т.В. К вопросу о неофициальном летописании времени опричнины // Летописи и хроники. М., 1976. С. 147; Солодкин Я.Г. Русская публицистика начала XVII века: Проблема происхождения крупнейших летописных памятников и «Временника» Ивана Тимофеева: Автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. М., 1991. С. 26, 28, 34.

⁶¹ Пискаревский летописец. С.211–214.

⁶² Там же. С.214–216; Иное видение // РИБ. Т. 13. Стб. 184–186; Хронограф 1617 г. С. 348.

Памятники русской литературы как источники о Лжедмитрии II

сообщение о казнях бояр Лжепетром в Путивле (осень 1606 г.), затем известие о поставлении патриарха Гермогена (начало июня 1606 г.), следом за рассказом о походе И. Болотникова на Москву, его разгроме и взятии Тулы (осень 1606-осень 1607 гг.), можно обнаружить сообщение о взятии тушинцами Ростова (осень 1608 г.) и т.д.⁶³. В описании царствования Василия Шуйского чувствуется влияние Хронографа 1617 г.: разбивка текста на очерки по царствованиям, сообщение о поставлении патриарха, видения⁶⁴. Автор Пискаревского летописца, как видно из характера повествования, мало что знал и явно пользовался данными из вторых рук. Вероятно, его информаторами были дворяне-участники событий, о чем свидетельствуют указания на дворян, павших в боях с повстанцами⁶⁵.

Многолетние источниковедческие изыскания показали, что первоначальная высокая оценка литературных памятников 20–40-х годов XVII в. нуждается в решительном пересмотре. Это сложные и крайне тенденциозные произведения, данные которых нуждаются в тщательной всесторонней проверке сведениями других источников, прежде всего документальных. На наш взгляд, необходимо изменить подход в их изучении и использовании: решительно отказаться от использования поздних нарративных сочинений в качестве «основных» источников и критически проанализировать их данные, опираясь на данные выявленных документальных материалов 1607-1610 гг.

Источники и литература

1. Бельский летописец // ПСРЛ. М., 1978.
2. Буганов В.И., Корецкий В.И., Станиславский А.Л. «Повесть како отомсти» – памятник ранней публицистики Смутного времени // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 12.
3. Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004.
4. Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951.
5. Державина О.А. «Сказание» Авраамия Палицына и его автор // Палицын А. Сказание. М.; Л., 1955.
6. Державина О.А. Дьяк Иван Тимофеев и его «Временник» // Тимофеев И. Временник. М.; Л., 1951.
7. Дианова Т.В. К вопросу о неофициальном летописании времени опричнины // Летописи и хроники. М., 1976.
8. Дробленкова Н.Ф. Новая повесть о преславном Российском царстве и великом государстве Московском // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3.
9. Енин Г.П. Сказание и повесть, еже содеяся в царствующем граде Москве // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1998. Вып. 3.
10. Енин Г.П. Повесть како восхити неправдою на Москве царский престол Борис Годунов // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1998. Вып. 3.
11. Енин Г.П. Плач о пленении и конечном разорении Московского государства // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3.
12. Енин Г.П. Писание о преставлении и погребении князя Михаила Васильевича Шуйского, рекомого Скопина // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3.

⁶³ Пискаревский летописец. С. 214-216.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же. С. 213.

13. *Енин Г.П.* «Повесть о победах Московского государства» – новонайденный памятник древнерусской литературы // Повесть о победах Московского государства. Л., 1982.
14. *Зиборов В.К.* Повесть книги сия от прежних лет // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3.
15. *Зиборов В.К.* Рукопись Филарета // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3.
16. *Зиборов В.К.* Об авторе так называемой «Повести Катырева-Ростовского» // Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980.
17. *Зиборов В.К.* Болтин Баим Федорович // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII в. Вып. 3. Ч. 1. СПб., 1992.
18. *Ключевский В.О.* Сочинения. М., 1987. Т. 7.
19. *Кондратьев А.* О так называемой рукописи Филарета // ЖМНП. 1878. № 199. Сентябрь.
20. *Копанев А.И.* Повесть о видении некоему мужу духовну // ТОДРЛ. Л., 1960.
21. *Корецкий В.И.* История русского летописания второй половины XVI – начала XVII в. М., 1986.
22. *Кукушкина М.В.* Семен Шаховский – автор повести о Смуте // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник за 1974 г. М., 1975.
23. *Кушева Е.Н.* Из истории публицистики смутного времени // Ученые записки Саратовского государственного университета. Саратов, 1926. Т. 5.
24. Начальная редакция первых глав // Палицын А. Сказание. М.; Л., 1955.
25. Новая повесть о преславном Российском царстве // Памятники литературы Древней Руси Конец XVI – начало XVII вв. М., 1987.
26. Новый летописец // Полное собрание русских летописей. СПб., 1910. Т. 14.
27. *Палицын А.* Сказание. М.; Л., 1955.
28. Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени // Русская историческая библиотека. СПб., 1909. Т. 13.
29. *Пешич С.Л.* Русская историография XVIII в. Л., 1965. Ч. 2.
30. Писание о преставлении и погребении князя Михаила Васильевича Шуйского, рекомого Скопина // ПЛДР. Конец XVI – начало XVII вв. М., 1987.
31. Пискаревский летописец // ПСРЛ. М., 1978. Т. 34.
32. *Платонов С.Ф.* Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в. как исторический источник. СПб., 1888.
33. *Платонов С.Ф.* Старые сомнения // Сборник статей в честь М.К. Любавского. Пг., 1917.
34. *Платонов С.Ф.* Столяров хронограф и его автор // Сборник статей, посвященный Василию Осиповичу Ключевскому. М., 1909.
35. Плач о пленении и конечном разорении Московского государства // Памятники литературы Древней Руси. Конец XVI – начало XVII вв. М., 1987.
36. Повесть о бедах и скорбех и напастех, иже бысть в Велицей России // Псковские летописи. М.; Л., 1941. Т. 1.
37. *Попов А.* Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869.
38. Рукопись Филарета, патриарха Московского и всея Руси. М., 1837.
39. Сборник Русского исторического общества. СПб., 1912. Т. 137.
40. Сборник кн. Хилкова. СПб., 1879.

Памятники русской литературы как источники о Лжедмитрии II

41. Сборник П.А. Муханова. СПб., 1866. № 195.
42. Скрынников Р.Г. Смута в России. Иван Болотников. Л., 1988.
43. Скрынников Р.Г. Начало опричнины. Л., 1966.
44. Смирнов И.И. Восстание И.И. Болотникова 1606-1607 гг. М., 1951.
45. Солодкин Я.Г. Повесть о Смуте из статейного списка // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII в. Вып. 3. СПб., 1998.
46. Солодкин Я.Г. Житие Дмитрия Угличского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII в. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1998.
47. Солодкин Я.Г. О «Послании дворянина дворянину» // Русская литература. 1977. № 1.
48. Солодкин Я.Г. К датировке и атрибуции «Новой повести о преславном Российском царстве» // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36.
49. Солодкин Я.Г. Редакции «Истории» А. Палицына // Источниковедение литературы Древней Руси.
50. Солодкин Я.Г. Иван Тимофеев как историк Смутного времени // Историографический ежегодник. Саратов, 1983.
51. Солодкин Я.Г. История позднего русского летописания. М., 1997.
52. Солодкин Я.Г. О происхождении Бельского летописца // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1987.
53. Солодкин Я.Г. Русская публицистика начала XVII века: Проблема происхождения крупнейших летописных памятников и «Временника» Ивана Тимофеева: Автореф. дис.... д-ра. ист. наук. М., 1991.
54. Творогов О.В. Древнерусские хронографы. Л., 1975.
55. Тихомиров М.Н. Пискаревский летописец как исторический источник о событиях XVI – начала XVII вв. // ИСССР. 1957. № 3.
56. Тихомиров М.Н. Новый источник по восстанию Болотникова // Классовая борьба в России XVII в. М., 1969.
57. Тюменцев И.О. «Послание дворянина дворянину» как исторический источник // Материалы XII научной конференции профессорско-преподавательского состава Волгоградского государственного университета (12-21 апреля 1995 г.). Волгоград, 1995.
58. Тюменцев И.О. Датировка и атрибуция первых шести глав «Сказания» Авраамия Палицына // Вестник ВолГУ. Сер. 4. 1996. Вып.1.
59. Тюменцев И.О. Очерки по истории обороны Троице-Сергиевой Лавры в 1608–1610 гг. Волгоград, 1995.
60. Флоря Б.Н. Рец. на кн.: Повесть о победах Московского государства // ИСССР. 1984. № 3.
61. Хронограф 1617 г. // Памятники литературы Древней Руси Конец XVI – начало XVII вв. М., 1987.
62. Черепнин Л.В. «Смута» и историография XVII в: (Из истории древнерусского летописания) // Исторические записки. 1941.
63. Шаховской С.И. Летописная книга // Памятники литературы Древней Руси Конец XVI – начало XVII вв. М., 1987.
64. Шепелев И.С. Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608-1610 гг. Пятигорск, 1957.